

Событие

«А ну-ка, Ярмарка, давай пляши!»

(Окончание. Начало на 1-ой странице).

А еще в планах у Аткишкина – заняться рыбоводством. Взяли они в аренду пруды всей семьей, очистили их и теперь собираются запустить в эти пруды верховую рыбу: пелядь, карпа, толстолобика и даже форель. Желаю предприимчивому пчеловоду успехов в деле рыбоводства и спешу по Ярмарке дальше.

Наши, кстати, ладожские рыбаки уже рыбу поймали, засолили, закоптили и по-горячему, и по-холодному, икру по баночкам разложили, не заморскую, кабачковую, а самую обыкновенную – красную. Килограмм – 1200 рублей, а баночку бери за четверта! Рыбные ряды традиционно изобильны на всеволожских ярмарках. Ладога все-таки рядом. Она рыбой богата. Вот красавец сиг, а вот – сvari куму судака! Судак блестит серебряной чешуей, метровая щука недовольно смотрит на покупателей посылочными глазами: «Сколько мне тут лежать? Почему меня не берет!?!»

«В плену у мастеров земли»

Эти строки поэт Павел Васильев написал о мастерах Гжели. Синие цветы на белом сводили его с ума... Признаюсь, изделия народных умельцев и моя давняя любовь.

Да и кому могут не понравиться эти берестяные короба, дивно изукрашенные резбой, эти розы, цветущие на деревянных досках, эти бусы и браслеты, источающие неповторимый аромат можжевельных ягод. А еще керамические кринки из голубой глины, вымоченной в молоке и закаленные в печах... Все дивно, все красиво.

Да и раньше эти ряды народных умельцев пользовались особой любовью у народа.

Хохлома и сине-белые изделия из Гжели, жостовские подносы и павлово-посадские платки, прочие народные поделки благодаря невысокой цене, были практически в каждой крестьянской избе. О цене на изделия сегодняшних мастеров старинных ремесел лучше помолчать. Народ в основном восторженно любит, узнав цену, молча уходит. Поэтому я не редко замечаю, как некоторые изделия «кочуют» не хуже пчел с Ярмарки на Ярмарку, как переходящее красное знамя. Да и самого мастера редко увидишь за прилавком. Как правило, это перекупщики, торговцы товаром. И в то же время только на Ярмарке можно познакомиться с Мастером, даже принять участие в

каком-нибудь мастер-классе, чего-нибудь поплести или поваять.

И вот вижу довольно дешевые, очень самобытные изделия из дерева. Делюсь с миловидной женщиной своими размышлениями о судьбе народных промыслов.

– А мы самые что ни на есть настоящие производители, – говорит Наталья Семьина. Так зовут эту замечательную женщину, которая вместе с помощником – Никитой Генаевым демонстрирует мне свою легкую и нужную в любом хозяйстве продукцию. Туеса, туески, крохи-туесочки чистого цвета дерева, да еще и расписаны вручную – хранить лучок и чеснок, пойти по грибы по ягоды, яблок в саду набрать. Универсальная вещь.

– В качестве исходного материала используется сердцевина любого дерева, режется на тонкие невесомые полоски, а потом плетется вот такая красота, – рассказывает мне Наталья, – в основном мы используем бук, бывает клен, а самое главное, мы используем в основном отходы древесины, не наносим урон природе.

– А как вы вообще «набрили» на такую необычную технику? – интересуюсь у Натальи, – и она мне рассказывает следующую историю:

– 18 лет назад у меня родился сыночек, человек я творческий, модельер-конструктор по профессии, сидеть дома без дела мне было скучно. Сынок был на редкость спокойный, и я решила: надо чем-то заняться полезным. Увидела, как-то на такой же ярмарке, как дед плетет корзины, и сразу поняла, что и у меня это получится. Только материал я взяла другой, да и форму выбрала именно туесков. Но мало того что мы сами делаем эти изделия, мы еще бесплатно обучаем ремеслу всех желающих: и детей и взрослых. Прихо-

дите в Спасо-Парголово-Ский храм в Санкт-Петербурге, там есть воскресная школа, и мы вас с радостью научим всему, что сами умеем.

Приходят к нам ученики, как говорится, «от 5-ти до 75-ти», с удовольствием занимаются, и все у них получается. И у вас получится.

...На туесах Натальи цветут цветочки и растут грибочки. Синенькие и белые цветочки, красные грибочки и ягода-малина всем на диво. Покупаю крохотку за 20 рублей, побольше за 60 рублей, – ну как не купить, когда такие смешные цены?! А радости – довольно...

«Моцарт» на Ярмарке

А еще на ярмарке был Моцарт. Бетховена и Чайковского не видела, а «Моцарт» был. Сорт картошки такой. Правда, только у одних людей я видела этот, по их словам, очень перспективный сорт.

«Суперэлита! – с гордостью представил мне «Моцарта» молодой, симпатичный парень, – выведен на нашем Северо-Западе отечественными селекционерами». Молодого человека зовут Максим Саутин, и он представляет здесь, на Ярмарке, фермерское хозяйство из деревни Вартемяги, которое названо с большим смыслом: «Росток».

– А что, Моцарт так любил картошку? – интересуюсь у Максима. И он, поддерживая шутилку мою тональность, отвечает: «Не знаю, любил ли Моцарт именно картошку, кажется, он пирожные любил. Но, видимо, музыку Моцарта любил селекционер, который вывел этот сорт. Музыка этого композитора, в основном такая... солнечная, несет свет. И наша картошка такая же, во рту тает. А еще семья фермеров Саутиных выращивает «Астерикс» и «Елизавету» – это тоже названия сортов картошки. Выращивают и много чего другого: зеленый лук топорщит свои перья, свекла хвастается толстыми боками да румянами, опять же морковь, богатая каротином... Все привезли сюда, на Ярмарку, все раскупается, как горячие пирожки.

В фермерском хозяйстве Саутиных десять гектаров земли. Немного пока, но они совершенно не привлекают наемный труд, справляются сами. Глава хозяйства «Росток» – Петр Захарович Саутин по профессии агроном. Работал главным агрономом в совхозе «Кингисеппский», потом в ЗАО «Вартемяки». Когда совхозную землю раздали на паи, Саутины свои не только не продали, но еще и прикупили земли. «Используем по прямому назначению, как говорится, – делится со мной Максим, ловко между тем взвешивая огромный пук зелени. – А прямое назначение все то же: сей зерно! Вот и сею, и сажаем, и убираем. Отец, я, мой брат, мать и даже маленькая дочка брата – все задействованы. Максим по профессии, оказывается, экономист, и все расчеты, вся экономическая стратегия хозяйства на нем.

– А что вам в радость в вашей работе на земле? – спрашиваю его, и молодой фермер отвечает: «Ваши улыбки! Вот вы улыбнулись мне, и это здорово, а потом вы всю зиму будете есть нашу картошку, и вспоминать нас добрым словом. Разве этого мало?..»

Этого не мало, конечно. Но, как мне кажется, недостаточно. Прежде всего недостаточно для самого фермера, но как только я заговаривала с людьми о кредитах, о государственной поддержке их небольших фермерских хозяйств, от меня отмахивались: «Да о чем вы говорите! Сами, все сами! Пока... Ни на кого особо не надеюсь».

«Ни на кого особо не надеюсь», другая семья фермеров из Лесколово – Золиковых – замахнулась ни много ни мало на 148 гектаров земли! «Вместе с арендой, не все в собственности, – уточняет глава семьи Николай Иванович Золиков. – И не все мы пока обрабатываем, потому что работает на земле только моя семья»

Николай Иванович Золиков, продолжая взвешивать покупателям свою зеленую продукцию, успевает отвечать и на мои вопросы:

– Мы сейчас только 25 – 30 гектаров земли обрабатываем в полной мере. Все выращиваем, как вы видите: и элитный картофель, и кабачки, и

щавель, и всякую зелень. Я сам, как говорится, «от сохи», всю жизнь проработал в совхозе трактористом. А когда хозяйство развалилось, ушел на какое-то время на железную дорогу, семью надо было кормить. Но тянет к земле, вот и вернулся к ней, к матушке...

У Николая Золикова в сельхозработках, как и у Саутиных, задействовано все семейство. Не только ближние, но, как говорится, и дальние родственники пашут. Племянник жены Александр, дочь Ирина. Бабушка – 84 года, сейчас, по осени всю клубнику обиходила, обработала и пересаживала. 15 соток, вручную, одна! На следующий год эта клубника даст урожай. Помогает и внучка, которой сейчас только шесть лет. «Ходит за мной хвостом, – откровенничает фермер, – деда, что сделать, чем помочь?». Работница растет, овощеводом будет!»

«Этой Ярмарки краски...»

А еще, и не могу об этом умолчать, Ярмарка – это всегда праздник! Это «на людей посмотреть и себя показать». Правда, не было на сей раз на Ярмарке ни курочек, ни козочек, ни кроликов, которые в былые годы радовали не только детей, но и взрослых.

Не было даже маленьких лошадок – пони, которые всегда катали детишек. Но зато было много песен и плясок. Весь цвет самодеятельных артистов со всех концов Всеволожского района и города Всеволожска прибыл на ярмар-

ку. Радовать нас да веселить. Всех и не упомянуть, но залистые голоса ансамбля русской музыки и песни «Узорица» народ запомнил, как и детишек из фольклорного ансамбля «Талан». А еще ансамбль народной песни «Селяночка» из Щеглово, хор «Рябинушка» из Вартемяг (КДЦ «Южный»), хор «Соловьи» из Кузьмолово, а из поселка Колтуши – хореографический ансамбль «Радуга». Всех, право, не перечислить. Песня звучала в первый день Ярмарки, практически не прерываясь. А народ, выпив медовухи, шел в пляс.

И это тоже традиция. Всегда на Ярмарке потешали честный народ скоморохи и песенники. Иногда торговцы нанимали скоморохов, чтобы те, приплясывая и ходя колесом, нахваливали их товар, выкрикивая запоминающиеся слоганы – «Деготь, лыко и пенька – вот товар для мужа!», «Не маракуй, лошадь подкуй!», «Без капусты щи не густы!». И это были первые живые рекламные ролики.

А ярмарочные петрушки? А конфеты-бараночки? А словно лебеди-саночки? А облочки-каблучки?.. Все это прошло, все умчалось... Но Ярмарка, старая добрая Ярмарка вернулась – в новом качестве, конечно, с приметами и атрибутами нового времени, хотя кое-что и осталось из традиций. И самая главная наша традиция – Ярмарка – это еще и праздник!.. Праздник прошел, а чувства и продукты – остались...

Татьяна ИШАНОВА
Фото Антона ЛЯПИНА